

СТАТЬИ

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1956—1963 гг.)

Л. М. Зак

Культурное строительство в СССР — новое явление в истории мировой культуры. Наряду с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства культурная революция — одно из основных звеньев ленинского плана построения социализма. Культурная революция, подчеркивается в Программе КПСС, «вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством. Страна, большинство населения которой было неграмотным, совершила гигантский взлет к вершинам науки и культуры»¹.

Культурная революция является необходимым условием построения коммунистического общества. Развивая идеи XXII съезда партии, июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС сформулировал задачи партии и всего народа в области идеологии, наметил широкую программу коммунистического воспитания советских людей. В успешном выполнении этой программы большая роль отводится советской культуре.

История культурного строительства — это история постоянной и острой борьбы коммунистической идеологии против идеологии буржуазной. В этой борьбе наша идеология, советская культура одержали всемирно-исторические победы. Громадную силу воздействия советской культуры, являющейся страстным пропагандистом коммунистической идеологии в нашей стране и за ее пределами, признают не только наши друзья, но и враги.

Советская историческая наука за последнее время уделяет большое внимание исследованию процесса культурного строительства в СССР, вместе с тем в историографическом аспекте эта важная проблема еще не освещена. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы проследить главные направления в изучении истории культурного строительства, проведенном исследователями в 1956—1963 гг.; при этом из большой суммы вопросов в статье рассматриваются лишь характер и степень разработки в исторической литературе общих вопросов культурной революции и некоторых важных проблем.

В историографии культурной революции можно наметить три основных этапа, неразрывно связанных со всем развитием советской исторической науки. Первый этап — 1917 г. — начало 30-х годов, — когда под руководством В. И. Ленина были заложены основы теории и практики культурной революции. И хотя само появление ленинского термина «культурная революция» относится к 1923 г., изучение всего ленинского наследия убедительно доказывает, что в понимании В. И. Ленина она была неотъемлемой частью строительства социализма, начавшегося сразу же после победы Великого Октября. Ленинские идеи в области культуры популяризировались и в дальнейшем развивались в соответствии с практикой социалистического строительства в трудах

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. III. М. 1962, стр. 237.

Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, М. Н. Покровского и других выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Их труды (доклады, отчеты, статьи, речи) являются богатейшим источником по истории советской культуры и ярко отражают своеобразие практики культурного строительства на каждом этапе. Профессионалы-историки в начальный период развития советской историографии еще сравнительно мало занимались разработкой данной проблемы.

Второй этап, с середины 30-х годов и до начала 50-х годов, характеризуется главным образом накоплением материала, изданиями некоторых публикаций. Исследования по истории культурного строительства касались в основном первых лет Советской власти или отдельных отраслей культуры². Всесторонняя разработка истории культурной революции тормозилась рядом общих для всей исторической науки причин, порожденных культом личности Сталина: принижение роли трудящихся масс, субъективизм в некоторых оценках, недостаточное использование ленинского наследия, слабое изучение источниковедческого материала, замалчивание заслуг ряда выдающихся деятелей партии, государства, науки и культуры, необоснованные обвинения в их адрес.

Третий этап начался в 1953—1956 годах. Однако коренным перелом в изучении истории советской культуры произошел только после XX съезда КПСС. Восстановление ленинских норм партийного и государственного руководства, расширение советской демократии, мощный подъем народного хозяйства сопровождались благотворными изменениями во всех областях культурного строительства. В результате развенчания Коммунистической партией культа личности и борьбы с его последствиями были созданы все условия для творческого развития исторической науки.

В течение последних семи лет Коммунистическая партия, осуществляя конкретное и повседневное руководство развитием советской культуры, выработала ряд важных решений по перестройке системы народного образования и укреплению связи школы с жизнью, расширению сети высшего образования, создала благоприятные условия для тесной связи литературы и искусства с жизнью народа, вооружила деятелей науки и мастеров культуры для дальнейшей борьбы с буржуазной идеологией. Большое значение как для практики советского культурного строительства, так и для разработки его истории имеют выступления Н. С. Хрущева на встречах с представителями советской интеллигенции, документы июньского (1956 г.) Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам.

Уже в исследованиях, опубликованных в начале этого периода, историки стремились показать роль народных масс как творца советской культуры, раскрыть руководящую роль Коммунистической партии и Советского государства в процессе культурного строительства; в некоторых республиках было начато создание сводной истории культуры³.

После XX съезда КПСС значительно расширилась источниковедческая база для разработки истории культурного строительства. Первосте-

² Среди первых серьезных попыток анализа истории культурного строительства следует отметить: Л. С. Фрид. Очерки по истории развития политико-просветительской работы в РСФСР (1917—1929). Л. 1941; Ю. Оснос. Из истории советской науки (1917—1920). «Исторический журнал», 1943, № 5—6; его же. Советская школьная реформа 1919 года. «Исторический журнал», 1944, № 7—8; Н. В. Константинов, Е. Н. Медынский. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М. 1948; И. С. Смирнов. Из истории строительства социалистической культуры в первые годы Советской власти. М. 1949; 2-е изд. М. 1952; А. Я. Синецкий. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы. М. 1950.

³ Е. Н. Городецкий. Борьба народных масс за создание советской культуры (1917—1920 годы). «Вопросы истории», 1954, № 4; Г. Г. Карпов. О советской культуре и культурной революции в СССР. М. 1954; М. П. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М. 1955; А. Г. Лашин. Культурно-воспитательная деятельность Советского государства. М. 1955; Т. Н. Кара-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. Ташкент. 1955.

пенное значение в этом отношении имело издание сборников статей, речей и других документов В. И. Ленина по вопросам культуры⁴, переиздание стенографических отчетов партийных съездов и конференций, а также материалов всесоюзных съездов Советов и съездов Советов союзных и автономных республик. Важным источником для изучения истории советской культуры является многогранное наследие Н. К. Крупской и прежде всего вышедшее в последние годы десятилетие собрание ее сочинений, сборники статей и речей⁵. Предпринято переиздание трудов А. В. Луначарского⁶, А. С. Бубнова⁷, М. И. Калинина⁸, Клары Цеткин⁹, посвященных вопросам советской культуры. Наблюдается небывалое для прошлых лет развитие мемуарной литературы. Серьезным вкладом в дело всесторонней разработки истории культурной революции явилось издание воспоминаний деятелей науки и культуры о В. И. Ленине¹⁰. Процесс культурного строительства 20—30-х годов нашел отражение в сборнике воспоминаний «Говорят строители социализма» (М. 1959), периода Великой Отечественной войны — в сборнике «Своим оружием» (М. 1961). Интересный и многообразный материал для историка дают также воспоминания и дневники деятелей литературы и искусства, изданные в последнее время¹¹.

Изучаемый период характеризуется значительным расширением количества изданных документальных источников, введением в научный оборот огромного, в том числе ранее не исследованного архивного фонда и печатных материалов. Ощутимый шаг вперед в разработке проблемы сделала советская статистика. Кроме общих сборников и сборников по отдельным отраслям культуры, включающих данные по всей стране, изданы статистические материалы, посвященные культурному строительству в отдельных республиках¹². Однако их содержание указывает на необходимость более тщательной подготовки местных и центральных статистических изданий.

Следует заметить, что еще не все возможности для подготовки сборников документов и материалов по истории советской культуры в целом,

⁴ «Ленин о культуре и искусстве». М. 1956; «Ленин о народном образовании». М. 1957; «Ленин о литературе». Статьи и речи. М. 1957; «Ленин о литературе и искусстве». М. 1957; «Ленин о печати». М. 1959; «Ленин о библиотечном деле». М. 1960; «В. И. Ленин и А. М. Горький». Письма, воспоминания, документы. М. 1958.

⁵ Н. К. Крупская. Педагогические сочинения в десяти томах. М. 1957—1962; см. ее же сборники статей и речей: «О коммунистическом воспитании». Избр. статьи и речи. М. 1956; «О культурно-просветительной работе». Избр. статьи и речи. М. 1957; «О библиотечном деле». М. 1957; «Избранные педагогические произведения». М. 1957; «Вопросы коммунистического воспитания молодежи». М. 1957; «Пионерская и комсомольская внешкольная работа с детьми». М. 1959; «Н. К. Крупская о самообразовании». М. 1960; «Вопросы обучения без отрыва от производства». Сборник статей и речей. М. 1960; «Об учителе». Избр. статьи и речи. М. 1960; см. также Н. К. Крупская. По годам и весям Советской республики. «Новый мир», 1960, № 11.

⁶ А. В. Луначарский. Статьи о литературе. М. 1957; его же. Статьи о советской литературе. М. 1958; его же. В мире музыки. Статьи и речи. М. 1958; его же. О народном образовании. М. 1958; его же. О театре и драматургии. Избр. статьи. В 2-х томах. М. 1958; его же. Почему нельзя верить в бога. Сборник статей. М. 1958; его же. Ленин и народное образование. Сборник статей и выступлений. М. 1960.

⁷ А. С. Бубнов. Статьи и речи о народном образовании. М. 1959.

⁸ М. И. Калинин. Об искусстве и литературе. Статьи, речи, беседы. М. 1957.

⁹ Клара Цеткин. О литературе и искусстве. М. 1958.

¹⁰ См. Ф. Н. Кудрявцев. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Аннотированный указатель книг и журнальных статей. 1954—1961. М. 1963.

¹¹ См. «История советского общества в воспоминаниях современников». Аннотированный указатель мемуарной литературы. М. 1958.

¹² «Культурное строительство». Статистический сборник. М. 1956; «Печать СССР за 40 лет (1917—1957)». Статистические материалы. М. 1957; «Культурное строительство РСФСР». Статистический сборник. М. 1958; «Культурное строительство Латвийской ССР». Статистический сборник. Рига. 1957; «Культурное строительство Казахской ССР». Статистический сборник. Алма-Ата. 1960; «Культурное строительство Азербайджанской ССР». Статистический сборник. Баку. 1961.

по отдельным республикам¹³ и отраслям культуры использованы в полной мере. Между тем некоторые такие сборники¹⁴ явно устарели, по своему научному оформлению не отвечают современным требованиям.

Рост источниковедческой базы для исследований по истории советской культуры положительно сказался на создании монографических и коллективных трудов, особенно обобщающего характера, имеющих большое методологическое значение для разработки проблемы.

Важнейшей основой развития исторической науки в целом и историографии советской культуры в частности является изучение богатейшего ленинского наследия. В. И. Ленин доказал, что политический и социальный переворот является непременным условием переворота в культуре и предшествует ему. Безгранично веря в творческие силы народных масс, Владимир Ильич показал их роль в создании социалистической культуры, подчеркнул направляющую, организаторскую роль Коммунистической партии и Советского государства в руководстве культурным строительством, раскрыл законы преемственности культур в историческом процессе. В. И. Ленин указал на огромные трудности, связанные с конкретно-историческими условиями осуществления культурной революции в Советской России, разработал программные требования партии большевиков по вопросам развития культуры, выдвинул и обосновал проблемы партийности и народности в искусстве. В поле зрения Владимира Ильича находились все главные вопросы культурного строительства и идеологической борьбы: школа, ликвидация неграмотности, создание новых очагов культуры и проблема использования культурного наследия, воспитание молодежи и формирование народной интеллигенции, наука и внедрение ее достижений в производство и быт и многие другие. Решая вопросы экономического и государственного строительства (электрификация, повышение производительности труда, управление государством и борьба с бюрократизмом, кооперативный план, национальное строительство), В. И. Ленин неизменно связывал их с внедрением культуры в широкие массы народа, требовал, чтобы «каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения»¹⁵.

После XX съезда КПСС ведущей темой в историографии проблемы явилось изучение великой роли В. И. Ленина в культурной революции. В связи с 90-летием со дня рождения В. И. Ленина вышла в свет монография И. С. Смирнова «Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства» (октябрь 1917 г.— лето 1918 г.) (М. 1960). Книга посвящена начальному периоду культурной революции. Изучение высказываний В. И. Ленина по вопросам идеологии и культуры, содержащихся в его докладах, речах, статьях и письмах 1917—1918 гг., а также анализ государственных актов, относящихся к культурному строительству, переписки СНК с наркоматами, ведомствами и общественными организациями составляют основу этой капитальной работы¹⁶. В сборнике «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина», выпущенном историческим факультетом МГУ к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина¹⁷, опубликованы интересные статьи Е. Н. Городецкого, В. И. Бессоновой, А. М. Гака, в которых рассматриваются различные

¹³ Исключение составляют лишь местные издания: «Культурное строительство Киргизии». Сборник документов и материалов. Т. I (1918—1929). Фрунзе. 1957; т. II (1930—1941). Фрунзе. 1961; «Культурное строительство Адыгеи (1922—1937)». Сборник документов и материалов. Майкоп. 1958.

¹⁴ См., например, «О партийной и советской печати». М. 1954; «О пропаганде и агитации». М. 1955 и др.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. т. 31, стр. 486.

¹⁶ Подробнее см. нашу рецензию в журнале «Вопросы истории», 1961, № 4.

¹⁷ «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина». М. 1960.

стороны деятельности В. И. Ленина в культурном строительстве: его роль в становлении советской науки, в организации борьбы с неграмотностью, в подготовке кадров технической интеллигенции. Содержательной и свежей по своим материалам является глава «В. И. Ленин и некоторые вопросы развития науки и техники» в монографии Э. Б. Генкиной о деятельности В. И. Ленина как Председателя СНК и СТО¹⁸.

Однако все эти работы — лишь начало исследования государственной деятельности В. И. Ленина в области культуры. Перед советскими историками стоит задача создания монографических исследований, призванных раскрыть во всем объеме тему «Ленин и советская культура». Ведь нет ни одного вопроса теории и практики культурного строительства, которого бы не коснулся в своих трудах В. И. Ленин. Именно в тесном и неразрывном единении хозяйственных и культурных задач он видел залог успешного коммунистического строительства. Поэтому в исторических исследованиях важно связывать культурное строительство не только с экономикой, но и со всеми проявлениями многогранной жизни советского общества. В этом плане представляется важным обратить внимание на необходимость более полного освещения вопросов идеологии, культуры в трудах по истории социалистического строительства. Исследуем ли мы индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства, национальное или советское строительство — всюду необходимо раскрывать вопросы идеологической борьбы, строительства и развития советской культуры, духовной жизни общества в целом. Разве можно всесторонне исследовать, например, историю социалистической индустриализации без того, чтобы не показать рост политического и культурно-технического уровня рабочего класса, формирование народной интеллигенции; можно ли всесторонне раскрыть претворение в жизнь ленинского кооперативного плана, не уделив должного внимания борьбе за грамотность и культуру, за подготовку «цивилизованных кооператоров»; возможен ли серьезный анализ национального строительства без освещения проблем развития национальных культур и т. д.! Такая постановка вопроса вполне закономерна, ибо она подчеркивает единство задач создания материально-технической базы коммунизма, формирования коммунистических общественных отношений и воспитания нового человека — задач, записанных в великом документе нашей эпохи — новой Программе КПСС.

В рассматриваемый период историография истории культурного строительства в СССР обогатилась рядом методологических положений, главное значение которых — в творческой разработке ленинского наследия по вопросам культуры. Наиболее важное из них касается периодизации истории культурной революции. Еще до недавнего времени в исторической литературе бытовало догматическое положение И. В. Сталина о том, что период между XVII и XVIII съездами партии был периодом культурной революции¹⁹. Такое сужение хронологических рамок культурной революции несло в себе определенную тенденцию приписать руководство культурной революцией лично Сталину. Это сказалось и в определении им роли Советского государства, культурно-воспитательную функцию которого он относил главным образом к периоду построения фундамента социализма. По сути дела, это сводило на нет всю грандиозную работу, которая была проведена В. И. Лениным и партией по осуществлению культурной революции с первых дней Советской власти,

¹⁸ Э. Б. Генкина. Ленин — Председатель Совнаркома и СТО. Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921—1922 годах. М. 1960.

¹⁹ См. «XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет. М. 1939, стр. 24.

а культурное строительство не рассматривалось как органическая составная часть ленинского плана строительства социализма.

Общий подъем исторической науки в связи с преодолением последствий культа личности, широкая публикация творческого наследия В. И. Ленина позволили восстановить забытое ранее ленинское понимание «исходного рубежа» культурной революции, показать, как этот процесс стал развиваться сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В исследовании этого вопроса инициатива принадлежит чл.-корр. АН СССР М. П. Киму²⁰. Он первым поставил вопрос о правильной трактовке ленинских трудов и высказываний в отношении начала культурного строительства в нашей стране, чем помог многим историкам²¹ пересмотреть свою точку зрения и исправить ошибочные представления о процессе культурной революции.

Проблема периодизации не ограничивается определением начала культурной революции. Следовало установить ее хронологические рамки и место в истории советского общества. Несмотря на то, что многие неправильные положения в этом вопросе были преодолены долгое время, вплоть до опубликования проекта Программы КПСС, принятой XXII съездом партии, в трудах историков период культурной революции еще ограничивался переходным периодом от капитализма к социализму. Программа КПСС дала точное определение значения и хронологических рамок великой культурной революции. Наряду с формулировкой об осуществлении культурной революции в процессе построения социализма в СССР она дает характеристику ее последнего, завершающего этапа в период развернутого строительства коммунизма. «На этом этапе, — говорится в Программе, — обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма»²². Этим самым подчеркивается ленинское указание о длительности процесса культурной революции, которая является неотъемлемой частью не только социалистического, но и коммунистического строительства.

Основываясь на принципиальных положениях Программы партии, советская историческая наука внесла ясность в определение хронологических рамок культурной революции в СССР²³. Вопросы же внутренней периодизации, связанные с характеристикой ее основных этапов, остались еще не решенными.

На наш взгляд, к культурному строительству, являющемуся составной частью построения социализма, должна быть применена общая периодизация истории советского общества. Однако при характеристике этапов культурной революции необходимо учитывать их качественные особенности: возможность ускорения темпов, расширение размаха культурной революции по мере построения материально-технической базы коммунизма и т. п. Другое дело — периодизация «по вертикали», периодизация развития отдельных отраслей культуры. Известно, что в период культа личности имела место попытка «подгонять» периодизацию истории каждой отрасли культуры под заранее уготованную схему: всюду, вплоть до истории здравоохранения, довлекла периодизация Краткого курса «Истории ВКП(б)». На наш взгляд, исходя из специфики развития каждой данной отрасли культуры, очевидно, более правильно да-

²⁰ М. П. Ким. 40 лет советской культуры. М. 1957; его же. О закономерностях культурной революции. «Вопросы истории», 1960, № 5; его же. Сущность и исторические этапы культурной революции в СССР. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6.

²¹ К этим историкам принадлежал и автор настоящей статьи (см. «Вопросы истории», 1956, № 2).

²² «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет Т. III, стр. 325.

²³ В частности, М. П. Ким в свете этих положений Программы КПСС исправил свою неточную формулировку о завершении культурной революции в середине 30-х годов.

вать крупные членения, охватывающие несколько периодов или этапов социалистического строительства.

Вопросы внутренней периодизации (как и ряд других проблемных вопросов) культурного строительства могли бы стать темой для полезной дискуссии с участием историков, литературоведов и искусствоведов.

После XX съезда КПСС историки, социологи, философы, обобщая труды В. И. Ленина, исследовали задачи культурной революции, ее особенности и присущие ей закономерности²⁴. Однако в определении характера, сущности и задач культурной революции в нашей научной литературе встречаются различные точки зрения. Характеризуя сущность и назначение культурной революции, М. П. Ким справедливо подчеркивает, что это — «коренное преобразование духовной жизни, имеющее своей целью создание новой, социалистической культуры взамен старой, буржуазной»²⁵, что культурная революция является процессом превращения культуры в подлинно народную.

А. И. Арнольдов, на наш взгляд, неправильно пишет о культурной революции как о революции «сверху»²⁶. Такая формулировка, по существу, повторяет определение И. В. Сталина о коллективизации в применении к истории культуры. Но дело не только в формальном заимствовании определения. Можно ли вообще говорить о насаждении культуры «сверху» в условиях, когда социалистическая революция раскрыла неисчерпаемый родник народного творчества во всех областях культуры? «Снизу», т. е. из той массы трудящихся, — писал В. И. Ленин, — которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»²⁷. Так определял В. И. Ленин роль народных масс и значение партийного и государственного руководства в великом деле служения народу, в его борьбе за культуру. А. И. Арнольдов слишком расплывчато трактует задачи культурной революции в условиях социализма — «сделать всех рабочих и крестьян образованными... сделать все плоды мировой культуры достоянием трудящихся»²⁸. Эти задачи, естественно, не могут быть полностью выполнены на первой фазе строительства коммунизма.

В вышедших в рассматриваемые годы работах сделана попытка раскрыть общие закономерности и условия культурной революции, присущие всем странам в период перехода от капитализма к социализму.

Как подчеркнула Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в 1957 г., одной из закономерностей, присущей всем странам, вступившим на путь социализма, является «осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры и создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма»²⁹.

²⁴ А. И. Арнольдов. Общие черты и особенности культурной революции в странах народной демократии. «Содружество стран социализма». М. 1958; М. П. Ким. Сущность и исторические этапы культурной революции в СССР: К. П. Абросенко. Рост культуры советского общества. М. 1958; А. Д. Шаров. Роль народных масс в развитии духовной культуры социалистического общества. «Ученые записки» Академии общественных наук при ЦК КПСС. Вып. 27. М. 1957; С. М. Ковалев. Коммунистическое воспитание трудящихся. М. 1960; Г. Г. Карпов. Партия и культурная революция в СССР. М. 1957; С. В. Кафтанов. К новому подъему духовной культуры. М. 1960; «Строительство коммунизма и проблемы культуры». М. 1963.

²⁵ М. П. Ким. Сущность и исторические этапы культурной революции в СССР, стр. 4.

²⁶ А. И. Арнольдов. Указ. соч., стр. 199.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 105.

²⁸ А. И. Арнольдов. Указ. соч., стр. 200.

²⁹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М. 1961, стр. 13.

Рассматривая культурную революцию как общую закономерность общественного развития в переходный период, М. П. Ким отмечает следующие необходимые условия ее проведения и черты: победа диктатуры пролетариата, руководящая роль марксистско-ленинских партий; превращение культуры в подлинно народную; освобождение ее от идеологии эксплуататорских классов; преемственная связь с культурой прошлого; формирование новой, социалистической, народной интеллигенции; преодоление противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом; единство социалистического содержания и национальной формы культуры; интернационализм и, наконец, быстрые темпы роста культурного уровня народных масс³⁰. Эта характеристика дополняется затем М. П. Кимом такими существенными элементами, как гуманизм, присущий новой, социалистической культуре, и острая идеологическая борьба, неизбежная при проведении культурной революции в переходный период.

Обобщая опыт проведения культурной революции в странах народной демократии, А. И. Арнольдov сделал интересный вывод о том, что с победой Великого Октября в календаре истории отмечено начало социалистической культурной революции в мировом масштабе³¹. Первый ее этап автор относит ко времени свершения Октябрьской революции и осуществления социалистических преобразований в области культуры в Советском Союзе. Второй этап открывается с возникновением мировой социалистической системы, в рамках которой уже в нескольких странах началось строительство социалистической культуры. Этот этап автор характеризует также усилением прогрессивных, демократических элементов внутри национальных культур буржуазных стран³².

Таким образом, после XX съезда партии был поставлен ряд важных теоретических вопросов истории культурной революции. Это в значительной степени способствовало появлению обобщающих трудов, а также исследованию конкретной проблематики, позволило разобраться в главных проблемах культурной революции.

Первым обобщающим трудом по истории культурного строительства в СССР являлась книга М. П. Кима «40 лет советской культуры». Если предшествующая работа М. П. Кима³³, вышедшая до XX съезда КПСС, имела задачей раскрыть значение решений партии и правительства по вопросам культуры, то главная цель новой книги — показать, каким путем были достигнуты успехи в культурном строительстве. Хронологические рамки работы (1917—1957 гг.), географический охват (территория всей страны), необходимость вывить главные направления в развитии культуры — все это чрезвычайно затрудняло задачу автора. Тем не менее М. П. Ким дал цельный, обобщенный очерк развития культуры в нашей стране, основанный на большом историческом материале.

После XX съезда партии активизировали изучение истории культурной революции историки национальных республик. Итоги разработки истории культурного строительства в союзных и автономных республиках нашли обобщение в созданных коллективными усилиями трудах по истории отдельных республик³⁴. Конечно, не везде эта пробле-

³⁰ М. П. Ким. О культурной революции как общей закономерности общественного развития в переходный период. «Общие закономерности перехода к социализму и особенности их проявления в разных странах». М. 1960, стр. 160—161.

³¹ См. А. И. Арнольдov. Указ. соч., стр. 200—201.

³² Вызывает недоумение тот факт, что в последней монографии автора эти мысли не только не развиты, но и не присутствуют вовсе (см. А. И. Арнольдov. Социализм и культура. Культурная революция в европейских странах народной демократии. М. 1962).

³³ М. П. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М. 1955.

³⁴ См., например, «История Узбекской ССР». Т. II. Ташкент. 1957; «История Киргизии». Т. II. Фрунзе. 1956; «История Казахской ССР». Т. II. Алма-Ата. 1959; «История

ма исследована с достаточной полнотой. На сессии АН СССР, посвященной историографии социалистического и коммунистического строительства, представители Прибалтики, Армении и Азербайджана подчеркивали, что история культурного строительства относится к числу наименее разработанных³⁵.

Историки ряда республик уже ввели в научный оборот большой и разносторонний материал по истории культуры, попытались охарактеризовать своеобразие, специфические особенности в осуществлении культурной революции в национальных районах³⁶. В их работах на большом конкретном материале показываются трудности в деле осуществления культурной революции народами Советского Востока, обусловленные отсталостью этих народов в прошлом. В некоторых из них недостаточно глубоко анализируется контрреволюционная роль феодально-кулацкой и клерикальной верхушки, пытавшейся сорвать строительство социалистической культуры в национальных районах. Так, правильное утверждение В. Я. Непомнина о том, что «фронт культурного строительства был ареной ожесточенной классовой борьбы с байством, кулачеством, реакционным мусульманским духовенством, буржуазными националистами»³⁷, не подкреплено фактами, которые бы раскрыли эту борьбу во всех ее проявлениях. Лишь в коллективном труде киргизских историков дается яркая картина борьбы строителей новой, социалистической культуры в Киргизии с бай-манапской идеологией и националистами.

Одной из важных сторон культурной революции в республиках является решение женского вопроса, раскрепощение и приобщение женщин к строительству новой жизни. Этот вопрос изучен еще сравнительно слабо; частично он освещен в работе Б. П. Пальвановой³⁸ (на материалах Туркмении).

В процессе дальнейшей работы над историей культурной революции в республиках предстоит более глубоко исследовать не только трудности, но прежде всего своеобразие методов и путей культурного строительства в каждой из них, а кроме того, осветить воздействие культурной революции на все стороны социалистического строительства.

Интересную попытку показать историю культурного строительства, раскрыть руководящую роль в этом процессе коммунистических партий союзных республик мы находим в сборнике статей «Развитие социалистической культуры в союзных республиках»³⁹. Очеркам по отдельным

Латвийской ССР». Т. III. Рига. 1958; «История Бурятской АССР». Т. II. Улан-Удэ. 1959; «История Татарской АССР». Т. II (от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней). Казань. 1960.

³⁵ См. «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР». Сборник статей по материалам сессии Научного совета. М. 1962, стр. 33, 40, 94, 101, 176 и др.

³⁶ Г. Х. Абдуллаев. О некоторых специфических особенностях победы культурной революции в Узбекистане. «Труды Узбекского государственного университета имени Алишера Навои. Вып. 75. Самарканд. 1957; см. также соответствующие разделы в работах: «Формирование и развитие киргизской социалистической нации». Отв. ред. С. К. Керимбаев и В. П. Шерстобитов. Фрунзе. 1957; С. Баишев. Победа социализма в Казахстане (Очерки по теории и истории вопроса). Алма-Ата. 1961; В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937). Ташкент. 1960; А. Алтымышбаев. Культурная революция в Средней Азии — один из важнейших итогов Великой Октябрьской социалистической революции. «Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России». Материалы. Ташкент. 1959; О. Кулиев, И. Л. Леппин и др. Исторический опыт осуществления культурной революции в республиках Средней Азии и Казахстана. Ташкент. 1962.

³⁷ В. Я. Непомнин. Указ. соч., стр. 336.

³⁸ Б. П. Пальванова. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и раскрепощение женщин-туркменок. Ашхабад. 1957.

³⁹ «Развитие социалистической культуры в союзных республиках». М. 1962.

республикам предпослана большая вводная статья Г. Г. Карпова, посвященная главным образом раскрытию культурной революции как общей закономерности исторического развития советских республик в период построения социализма. «...В сборнике перед нами проходят культуры различных наций Советского Союза,— пишет Г. Г. Карпов.— Что обращает на себя внимание, когда пытаешься проникнуть в их суть, понять через них душу народов, их создавших? Это прежде всего общность идеальных устремлений, целей, интересов, иными словами — общность духовного облика, единство мироощущения и миропонимания. Это сказывается во всем: в системе литературно-художественных образов, в содержании песен, в проблематике научных исследований, в образе жизни»⁴⁰. К сожалению, этот тезис не получил должного воплощения в статьях сборника. В частности, это сказалось в слабом освещении процесса взаимопомощи и взаимообогащения национальных культур, в том числе роли русской культуры на определенных этапах культурной революции в национальных республиках. При этом следует отметить, что мы имеем в виду не только влияние того или иного представителя русской культуры, а прежде всего влияние советского строя, приводящего в действие рычаги и силы невиданного ранее духовного воздействия. Именно в этом аспекте проблема до сих пор почти не исследуется. Не все статьи сборника отражают достижения историографии истории культуры республик, многие из них носят обзорный характер. В них не раскрывается ущерб, нанесенный культуре республик культом личности и его последствиями.

Среди работ, посвященных истории культурного строительства в автономных республиках⁴¹, определенный интерес представляет исследование А. А. Абилова по истории советской культуры Дагестана, написанное на многообразном историческом материале, а также П. М. Михайлова, который на основе новых архивных данных осветил руководящую деятельность Коммунистической партии по осуществлению культурной революции в Чувашии.

Книгам, посвященным культуре социалистических наций, еще недостает боевой публицистичности, активного наступления на реакционную буржуазную идеологию, постоянной и острой борьбы с реакционной зарубежной историографией. К сожалению, на страницах этих книг редко встретишь такой обстоятельный и аргументированный ответ, какой дал, например, С. Баишев фальсификатору истории Ричарду Пайпсу, сетовавшему по поводу «разрушения вековых обычаев и традиций» казахов и пытавшемуся «объяснить» отмену калыма «обеднением (!) населения»⁴². И это в Казахстане, где в 1960 г. насчитывалось учителей, врачей, инженеров и других специалистов больше, чем во всей царской России⁴³. Хочется также особенно отметить убедительные опровержения домыслов буржуазных фальсификаторов истории культуры Советского Востока в книге узбекского ученого Х. Ш. Иноятова⁴⁴.

В последние годы накоплен ценный фактический материал по культурному строительству в отдельных областях страны, в частности

⁴⁰ Там же, стр. 15.

⁴¹ А. А. Абилов. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1959; А. Е. Мордвинов. О социалистическом содержании и национальной форме советской культуры. М. 1959; П. М. Михайлов. Культурная революция в Чувашии. Чебоксары. 1957; Я. Н. Безносиков. Культурное строительство в Коми АССР. Сыктывкар. 1957; С. М. Арутюнян, С. А. Чекменов. Победа культурной революции в национальных районах Северного Кавказа. Сборник трудов Карачаево-Черкесского педагогического института. Вып. III. Нальчик. 1960.

⁴² См. С. Баишев. Указ. соч., стр. 263.

⁴³ Там же, стр. 223.

⁴⁴ Х. Ш. Иноятов. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент. 1962, стр. 160—192. См. рецензию В. М. Устинова в «Вопросах истории» (1963, № 9).

в Архангельской, Вологодской и Горьковской. Этот материал преимущественно сконцентрирован в сборниках статей⁴⁵.

В рассматриваемые годы наряду с обобщающими очерками вышли в свет исследования, посвященные отдельным периодам культурного строительства в республиках и областях⁴⁶. Освещение широкого круга вопросов, подведение историографических итогов исследования характеризуют работу А. В. Кольцова о культурном строительстве в РСФСР в годы первой пятилетки, основанную на многочисленных документальных источниках. Наряду с общими очерками по истории культурной революции в стране, в республиках и областях в изучаемый период появились исследования отдельных проблем культурной революции. Из них шире и глубже других разработаны вопросы истории народного образования. И это не случайно. По свидетельству А. В. Луначарского, еще в 1918 г. на съезде работников народного просвещения В. И. Ленин говорил, что победы революции может закрепить только школа. И далее, в ответ на некоторые сомнения в правильности такой постановки вопроса Владимир Ильич разъяснил: «Я хотел этим сказать, что воспитанием будущих поколений закрепляется все, что завоевано революцией»⁴⁷.

После огромных успехов советского народа в освоении космоса весь мир стремится выяснить причины и пути, которые привели к ним. И здесь не последнее место отводится нашему народному образованию. Даже ярые враги социализма вынуждены признать превосходство советской системы народного образования, советской подготовки кадров. Так, бывший помощник государственного секретаря США У. Бенсон заявил в печати, что «наиболее могущественным оружием Советского Союза, возможно, является его самое тихое оружие — просвещение»⁴⁸. Посетивший нашу страну Херст-младший, вернувшись в Нью-Йорк, опубликовал статью «Поразительная русская машина просвещения», в которой с удивлением писал, что в СССР проявляется большое внимание к высшему образованию⁴⁹. Американский историк Дж. Лейтимер в книге «Что случилось с нашей средней школой?» откровенно замечает, что советская система народного образования превзошла хваленую американскую систему⁵⁰.

Историография истории народного образования в нашей стране пополнилась за последние годы хорошо документированными изданиями, подготовленными Академией педагогических наук⁵¹. Эти издания обобщают практику создания и развития новой системы просвещения в первой стране социализма. Всестороннее рассмотрение истории советской школы, проблем трудового и политехнического обучения, программно-методической и воспитательной работы, подготовки кадров учителей, борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными влияниями

⁴⁵ «Архангельская область за 40 лет». Архангельск. 1957; Н. П. Анисимова, О. М. Судакова. Культурное строительство. Архангельск. 1957; «Культурное строительство в Вологодской области». Сборник статей. Отв. редактор Е. И. Макаровский. Вологда. 1958; «Культурное строительство Горьковской области. 1917—1957». Сборник статей. Под ред. С. А. Орлова. Горький. 1957.

⁴⁶ См., например, С. С. Тарасова. Культурное строительство в первый год Советской власти. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1957; А. В. Кольцов. Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки. М.-Л. 1960.

⁴⁷ См. «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. II М. 1962, стр. 325.

⁴⁸ См. «Комсомольская правда», 19 сентября 1962 года.

⁴⁹ См. «Правда», 21 декабря 1957 года.

⁵⁰ J. Latimer. What's happened to our high schools? Washington. 1958.

⁵¹ Ф. Ф. Королев. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917—1920 гг. М. 1958; его же. Советская школа в период социалистической индустриализации (1926—1930 гг.). М. 1959; З. И. Равкин. Советская школа в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). М. 1959; Ф. Ф. Королев, Т. Д. Корнейчук, З. И. Равкин. Очерки по истории советской школы и педагогики 1921—1931 гг. М. 1961.

в педагогике основано на глубоком изучении трудов В. И. Ленина, богатейшего материала печати, документальных источников центральных и местных архивов. Авторы справедливо отмечают, что одно время в литературе преимущественно подчеркивались лишь теневые стороны школьного строительства, заблуждения, ошибки, методическое прожектерство. Научное исследование всего комплекса вопросов развития советской школы кладет конец подобной односторонней оценке. В период культа личности в советской школе было предано забвению важнейшее программное требование политехнизации, трудового обучения, а начиная с 1936 г. под видом борьбы за прочное усвоение основ наук происходило расширение чисто книжных знаний; в 1937 г. были закрыты школьные мастерские, а о трудовом воспитании и политехническом обучении перестали упоминать, рассматривая весь прежний опыт в этой области чрезмерно критически⁵².

Ликвидируя последствия культа личности в области народного образования, Коммунистическая партия и Советское правительство прежде всего провели ряд мероприятий по укреплению связи школы с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Партия руководствовалась при этом ленинским заветом о роли политехнизации школы в деле коммунистического воспитания. Московский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС отметил, что работа, проведенная в соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР, уже дала положительные результаты. Изучение этого нового этапа в школьном строительстве, борьбы с последствиями культа личности в системе народного образования — одна из первостепенных задач советских историков. Обобщение опыта школьного строительства в прошлом может оказать существенную помощь современной практике, способствовать преодолению отставания педагогической науки в разработке проблем обучения и коммунистического воспитания трудящихся.

Ждет своих исследователей и чрезвычайно сложный период в истории формирования советской системы народного образования — 30—50-е годы. Необходимо, с одной стороны, проанализировать достижения и результаты работы советской школы в этот период, воспитавшей поколения строителей социализма и коммунизма. Вместе с тем историография должна вскрыть конкретные проявления отрицательного воздействия культа личности и его вредных последствий, тормозивших развитие народного образования.

Объектом исследования истории народного образования до недавнего времени являлась главным образом русская советская школа. В последнее время вышли в свет работы по истории народного образования в национальных советских республиках с 1917 г. до наших дней⁵³. Значительную исследовательскую работу проделали историки

⁵² См. Ф. Ф. Королев. Советская школа в период социалистической индустриализации, стр. 317.

⁵³ «Национальные школы РСФСР за 40 лет». М. 1950; И. Кадыров. Успехи народного образования в Узбекской ССР. Ташкент. 1957; его же. Народное образование в Узбекской ССР. Ташкент. 1961; Х. Хурамов. Успехи народного образования в Узбекистане за 40 лет. «Труды Узбекского государственного университета имени Алишера Навои». Вып. 82. Самарканд. 1957; Р. Шарафутдинова. Школьное образование в Узбекской ССР. Ташкент. 1961; Т. Б. Бердыев. Очерки по истории школы Туркменской ССР. Ашхабад. 1960; Т. К. Ташевская. Развитие народного образования в Киргизии (1917—1957 гг.). «Советская педагогика», 1958, № 11; И. О. Сбидов. Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие народного образования в Таджикистане. «Академия наук Таджикской ССР» (сборник статей, посвященных 40-летию Великого Октября). Душанбе. 1957; М. А. Арипов. Некоторые сведения о состоянии народного образования в Таджикской ССР в 1929—1941 гг. «Ученые записки» Государственного педагогического института имени Т. Г. Шевченко. Т. XXIII, вып. 3. 1957; Н. Илюшин, С. Умрейко. Народное образование в Белорусской ССР. Минск. 1961.

А. И. Сембаев и А. Э. Измайлов. Они привлекли большой документальный материал для исследования этапов школьного строительства, их характерных черт и особенностей в Казахстане и Киргизии⁵⁴. Наряду с общими работами появились книги, посвященные отдельным проблемам истории школы в определенных хронологических рамках⁵⁵. Заметим, что пока еще историография развития системы народного образования неравноценна в смысле изучения отдельных звеньев советской школы. Наиболее полно разработана история средней школы и рабочих факультетов⁵⁶. В то же время сделаны лишь первые шаги в исследовании развития среднего специального и профессионального обучения в СССР, а также общего и специального образования без отрыва от производства⁵⁷, значение которого повышается с каждым днем. До сих пор не отражен в нашей исторической науке опыт заводов-втузов, рожденных народным творчеством в годы первых пятилеток, являющийся действенной формой подъема культурно-технического уровня рабочего класса.

Много интересных наблюдений сделано историографией о таком важнейшем звене культурной революции в нашей стране, как борьба за ликвидацию неграмотности. Анализ ее форм и методов, многообразных проявлений народного движения, возглавленного Коммунистической партией и Советским государством, посвящены работы В. А. Куманева⁵⁸. Интересна книга Д. Ю. Элькиной⁵⁹, соратника Н. К. Крупской, автора первого советского букваря для школ ликбеза. Шаг за шагом автор раскрывает трудности, которые преодолевали тысячи энтузиастов — участников движения за ликвидацию неграмотности, показывает работу Всесоюзной чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, роль Советов, профсоюзов, комсомола, добровольного общества «Долой неграмотность» в достижении цели, поставленной В. И. Лениным. Однако, ярко повествуя о трудностях культпоходов, вскрывая их недостатки, автор в то же время мало сказал об их действенности, результативности. Наименее изученным остается завершающий этап движения за ликвидацию неграмотности. Особенно малочисленна лите-

⁵⁴ А. И. Сембаев. Очерки по истории казахской советской школы. Алма-Ата. 1958; А. Э. Измайлов. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917—1957 гг.). Фрунзе. 1959.

⁵⁵ См., например, Н. К. Миттов. Всеобщее обязательное семилетнее обучение в РСФСР в 1930—1941 гг. «Ученые записки» Мичуринского государственного педагогического института. Вып. 2. Тамбов. 1957; А. Хушбеков. Из истории культурного строительства в Узбекистане в годы первой пятилетки. Самарканд. 1959; Р. Х. Каримов. Проблема кадров специалистов и строительство высшей школы в Узбекистане в годы первой пятилетки. «История СССР», 1959, № 6; К. С. Худавердян. Культурное строительство в Армении в годы первой пятилетки. Ереван. 1959.

⁵⁶ В. И. Бессонова. Создание и развитие рабочих факультетов в 1918—1928 гг. Сборник статей «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1957; Н. М. Катунцева. Рабфаки — детище Октября. «Народное образование», 1957, № 6; ее же. Из истории рабочих факультетов. «Вестник высшей школы», 1957, № 6; ее же. Рабочие факультеты — особый тип общеобразовательной советской школы. «Советская педагогика», 1957, № 9.

⁵⁷ Ф. Л. Блинчевский, Г. И. Зеленко. Профессионально-техническое образование рабочих в СССР. М. 1957; Я. А. Трепалин. Основные этапы развития системы общего и специального образования без отрыва от производства в СССР. «Известия» Воронежского государственного педагогического института. Т. XXV. Воронеж. 1958; А. Н. Веселов. Профессионально-техническое образование в СССР. М. 1961.

⁵⁸ В. А. Куманев. Массовый культурный поход за ликвидацию неграмотности в советской деревне (1928—1932 гг.). «История СССР», 1958, № 5; его же. Ленинский комсомол в борьбе за всеобщую грамотность в СССР. М. 1958; его же. Роль советского учительства в победе над неграмотностью. «Народное образование», 1959, № 12.

⁵⁹ Д. Ю. Элькина. На культурном фронте. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР. М. 1959.

ратура о развертывании этого процесса в национальных районах страны⁶⁰.

С ликвидацией неграмотности органически связана культурно-просветительная работа. Эта проблема получила освещение в ряде обобщающих работ по истории библиотечного и музейного дела, вышедших в свет в последние годы⁶¹. Культпросветработе 1921—1925 гг. посвящена книга Т. А. Ремизовой⁶². На очереди стоит разработка истории культпросветработы в целом. Первой удачной попыткой монографического исследования этой проблемы в историко-партийном плане является, на наш взгляд, книга М. С. Андреевой⁶³.

Осуществление культурной революции впервые в мире потребовало создания новых методов и форм государственного строительства в области культуры, планового руководства культурной жизнью страны, борьбой за подъем культурного уровня народных масс. Деятельность Наркомпроса как принципиально нового государственного учреждения, созданного революцией на обломках старого «министерства народного затемнения», Главполитпросвет и его титаническая работа, создание и деятельность различных специализированных государственных комитетов в области науки, образования, искусства — эти темы еще ждут своих исследователей. Слабо изучены и такие специфические формы культурного строительства, созданные творчеством народных масс, как ликбезы, избы-читальни, хаты-лаборатории. Чрезвычайно медленно вводится в научный оборот материал о своеобразных общественных организациях, рожденных культурной революцией: Совета по делам культурного строительства при Президиуме ВЦИК, обществ «Долой неграмотность», «Друг детей», «За овладение техникой», Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО), Общества педагогов-марксистов и т. д. Исследование истории этих учреждений и организаций, их методов и форм работы позволит конкретнее раскрыть руководящую роль Коммунистической партии и Советского государства в осуществлении культурной революции.

За последние годы историография пополнилась работами, посвященными культурному строительству на селе в период коллективизации. Особого внимания заслуживают попытки авторов этих работ раскрыть на фактическом материале значение ленинского положения о тесной связи кооперативного плана с культурной революцией. Ликвидация неграмотности, проведение всеобщего, развертывание массовой политической и культурной работы в деревне освещены в ряде конкретных исторических исследований⁶⁴.

Характерной особенностью культурно-политической работы в массах на всех этапах является подчинение многообразных ее форм главной задаче — коммунистическому воспитанию трудящихся. Однако эта

⁶⁰ Р. Б. Сулейменов. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в Казахстане (1933—1940 гг.). «Из истории социалистического строительства в Казахстане». Алма-Ата. 1960.

⁶¹ В. Е. Васильченко. История библиотечного дела в СССР. М. 1958; «История музейного дела в СССР». Сборник статей. «Труды» Научно-исследовательского института музееведения. Вып. I. М. 1957; вып. 2. М. 1958; «Очерки истории музейного дела в России». Вып. III. М. 1960; А. Б. Закс. Музеи исторического профиля в 1917—1934 гг. «История СССР», 1962, № 5.

⁶² Т. А. Ремизова. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921—1925 гг.). М. 1962.

⁶³ М. С. Андреева. КПСС — организатор культурно-просветительной работы в массах. М. 1963.

⁶⁴ В. П. Ключко. Культурное строительство в советской деревне в годы второй пятилетки (1933—1937). М. 1956; И. Ильин. Работа Коммунистической партии по ликвидации неграмотности колхозного села в годы сплошной коллективизации. «Ученые записки» Ростовского-на-Дону университета. Т. 50, вып. 3. 1957; В. И. Смирнов. Помощь рабочего класса крестьянству в повышении культурного уровня. «Тру-

особенность еще не стала объектом тщательного изучения. Такие основные каналы культурно-политической работы, как печать, радио, кино, телевидение, названные июньским (1963 г.) Пленумом ЦК КПСС «ударными силами идеологического фронта», не заняли еще должного места в исследованиях. Совершенно недостаточно разработана история советской печати — этого острейшего оружия партии. Речь идет не о профессиональных трудах журналистов с разбором их методов и приемов работы (такие исследования имеются в немалом количестве), а о раскрытии роли печати в общественной жизни страны, в идеологической борьбе, в коммунистическом воспитании масс.

О советской кинематографии, об этом самом массовом из искусств, написаны десятки книг. Однако большинство из них касается чисто профессиональных вопросов. Вне поля зрения исследователей осталось развитие кинофикации страны, огромная роль кино в воспитании масс. То же можно сказать и о радио.

Одним из важных звеньев многогранной культурно-просветительной деятельности Коммунистической партии и Советского государства является антирелигиозная работа в массах. Между тем она еще не стала предметом исторического исследования. А ведь обобщение этого опыта имеет немаловажное значение для совершенствования современной практики научно-атеистической работы, для усиления борьбы против буржуазной идеологии и пережитков прошлого в сознании некоторой части советских людей.

Настоятельная необходимость в исследованиях, посвященных разработке проблем коммунистического воспитания, вытекает из самого духа решений XXII съезда КПСС, июньского Пленума ЦК КПСС и новой Программы партии. К сожалению, в опубликованных трудах по истории культуры еще весьма бегло освещаются вопросы воспитания. Проблемы коммунистического воспитания молодого поколения и пути их решения на том или ином этапе почти не затрагиваются в книгах по истории как начального и среднего, так и высшего образования. Сейчас историки располагают большим материалом, позволяющим вскрыть тот ущерб, который причинил культ личности делу коммунистического воспитания. Ведь в 30-е и особенно 40-е годы во многих книгах, журналах и газетах для детей, в учебной и художественной литературе для подростков образ великого Ленина, деятельность Коммунистической партии постепенно заслонялись неоправданным восхвалением И. В. Сталина. Об этом с чувством глубокой тревоги еще в ноябре 1933 г. говорила Н. К. Крупская, выступая на заседании Общества педагогов-марксистов: «Вот передо мною октябрьский номер «Пионерской правды». Слово о Ленине сказано только одно: «Вот она страна, победившая под знаменем Ленина... Об Октябрьской революции не говорится и о Ленине не говорится. Думают, что та картинка, где Сталин, как рулевой, что она все исчерпывает»⁶⁵.

Много предстоит потрудиться историкам и над разработкой такой важнейшей темы, как борьба партии за успешное решение задач по коммунистическому воспитанию, поставленных новой Программой КПСС. За годы Советской власти наша система высшего образования стала самой совершенной в мире, о чем свидетельствуют громадные достижения отечественной науки и техники, вызывающие восхищение народов всех континентов. Поэтому не случаен тот большой интерес, который проявляют исследователи к истории высшего образования в СССР.

ды» Воронежского государственного университета. Т. 60, вып. 1. 1957; Д. А. Горохов. Культурно-политическая работа в деревне в период подготовки коллективизации сельского хозяйства. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Т. XXV, вып. 4. М. 1958.

⁶⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 12, д. 41, л. 149.

Общая картина развития высшего образования в СССР за 40 лет Советской власти нарисована в работе К. Т. Галкина⁶⁶. Принципы строительства советской высшей школы охарактеризованы в книге В. П. Елютина⁶⁷. Своеобразным сводным обзором истории строительства университетов является работа А. С. Бутягина и Ю. А. Салтанова⁶⁸. В ней характеризуется университетское образование в нашей стране до революции и за сорок лет Советской власти, даются краткие очерки по истории действующих университетов СССР. Создаются труды по истории крупнейших вузов нашей страны. Капитальным трудом такого рода является «История Московского университета», второй том которой посвящен советскому периоду⁶⁹. Строительство советской высшей школы, начиная с первых революционных преобразований 1917 г. и до сегодняшнего дня, прослеживается в монографии В. В. Украинцева⁷⁰. Опираясь на труды В. И. Ленина и его соратников, материалы партийных и государственных архивов, печать, автор подробно анализирует не только систему руководства высшей школой, но и ее становление, совершенствование, останавливается на проблемах упорядочения учебной и научной работы в тесной связи с требованиями народного хозяйства и т. д. Обстоятельное исследование В. В. Украинцева раскрывает историю подготовки пятимиллионного отряда специалистов, вышедших из стен советской высшей школы за время ее существования.

Анализ процесса складывания советской системы высшего образования позволяет глубже изучить историю формирования новой, народной интеллигенции страны социализма. Эта проблема имеет большой научный и политический интерес. Ее всестороннее исследование поможет действенной идеологической борьбе против современной реакционной буржуазной историографии, которая изо всех сил тщится распространить клевету на наш народ, обливая грязью советскую культуру и ее строителей, пытается доказать, что интеллигенция, сформировавшаяся в нашей стране, будто бы не является плотью и кровью своего народа, а составляет якобы «третий», обособленный класс общества⁷¹. А сколько злобных выпадов делает буржуазная печать в отношении свободы творчества интеллигенции в СССР! Научное обобщение достижений советской культуры, выраженных в творчестве нашей интеллигенции, поможет многим честным, мыслящим людям за рубежом глубже осознать неисчерпаемые возможности многонациональной культуры социализма.

Пути формирования народной интеллигенции, привлечения старой интеллигенции к строительству социализма прослеживаются в статьях Ф. Н. Заузолкова⁷². Особый интерес представляет анализ эволюции инженерных кадров страны. История мирного «завоевания» на сторону Советской власти старых буржуазных специалистов — тема исследования С. А. Федюкина⁷³. К этим работам примыкают статьи о деятельности ВАРНИТСО — одной из общественных организаций научных и технических работников, целью которой было сплочение интеллигенции, мо-

⁶⁶ К. Т. Галкин. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М. 1958.

⁶⁷ См. В. П. Елютин. Высшая школа страны социализма. М. 1959.

⁶⁸ А. С. Бутягин, Ю. А. Салтанов. Университетское образование в СССР. М. 1957.

⁶⁹ См. «История Московского университета». В двух томах. Т. II (1917—1955). М. 1955.

⁷⁰ В. В. Украинцев. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. М. 1963.

⁷¹ См. «La Documentation Française. Articles et documents». Paris. 1958, № 392, pp. 1—6.

⁷² Ф. Н. Заузолков. Об опыте СССР по сближению умственного и физического труда. «Вопросы философии», 1956, № 5; его же. Формирование и рост социалистической интеллигенции в СССР. «Коммунист», 1958, № 11.

⁷³ С. А. Федюкин. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству в СССР. М. 1960.

биллизация ее усилий на выполнение задач социалистического строительства⁷⁴. В общеполитическом плане проблема формирования советской социалистической интеллигенции раскрывается в обобщающей статье Ф. В. Константинова⁷⁵, а также в работе И. П. Далматова⁷⁶. Однако в литературе еще зачастую проявляется тенденция свести многообразный и сложный процесс формирования интеллигенции к перечислению высших учебных заведений и количества специалистов.

В настоящее время ведется изучение конкретно-исторического процесса формирования и роста советской интеллигенции в национальных республиках. Появляются первые работы⁷⁷, свидетельствующие о плодотворной разработке этой темы. С. Т. Дедечкаев выделяет в качестве решающего звена этого процесса в Северной Осетии национальные учительские кадры, подчеркивает роль вузов Москвы и Ленинграда в их подготовке, прослеживает органическую связь между процессами индустриализации, коллективизации и созданием кадров интеллигенции — специалистов в области промышленности и сельского хозяйства. В исследовании А.-К. И. Эфендиева показаны источники формирования интеллигенции в Дагестане в довоенный период.

Создание советской интеллигенции, ее рост и развитие — проблема многогранная. К ее решению историки подходят с различных сторон. В этом плане интересны, например, статьи Г. Д. Алексеевой⁷⁸ и Л. В. Ивановой⁷⁹. Исследуя начальные этапы развития советской исторической науки, авторы в то же время прослеживают подготовку и формирование советских историков-марксистов — крупного отряда работников идеологического фронта. Деятельности советских ученых в годы Великой Отечественной войны посвящена статья Б. В. Левшина⁸⁰ и книга А. В. Кольцова⁸¹.

В раскрытии деятельности советской интеллигенции не последнее место занимает также разработка истории научных учреждений и прежде всего Академии наук Союза ССР. О значении этого аспекта, в частности, свидетельствует краткий очерк истории Академии наук Г. А. Князева и А. В. Кольцова⁸², а также научно-популярный очерк А. В. Топчиева «Строительство коммунизма и наука»⁸³. Однако пока остается еще не раскрытой в этом плане деятельность академий наук союзных республик, научно-исследовательских институтов, экспедиций по изучению производительных сил страны.

Общий недостаток большинства вышедших трудов — слабый анализ трудностей в формировании советской интеллигенции и прежде

⁷⁴ См. М.-Л. Зак. Создание и деятельность «ВАРНИТСО» в 1927—1932 гг. «История СССР», 1958, № 6; ее же. «ВАРНИТСО» в годы второй пятилетки. «Труды» Московского государственного историко-архивного института. Т. 14. 1960.

⁷⁵ Ф. Константинов. Советская интеллигенция. «Коммунист», 1959, № 15.

⁷⁶ И. П. Далматов. Формирование советской социалистической интеллигенции и ее роль в развитии советского общества. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Т. 128, вып. 3. М. 1957.

⁷⁷ С. Т. Дедечкаев. Борьба Коммунистической партии за создание советской национальной интеллигенции в Северной Осетии. «Известия» Северо-Осетинского научно-исследовательского института при Совете Министров Северо-Осетинской АССР. Т. XIX. Орджоникидзе. 1957; А.-К. И. Эфендиев. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920—1940 гг.). Махачкала. 1960.

⁷⁸ Г. Д. Алексеева. Возникновение советской исторической науки. «История СССР», 1960, № 1.

⁷⁹ Л. В. Иванова. Подготовка кадров советских историков (1921—1929). «История СССР». 1960, № 6.

⁸⁰ Б. В. Левшин. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. «История СССР», 1961, № 3.

⁸¹ А. В. Кольцов. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941—1943 гг.). М.-Л. 1962.

⁸² Г. А. Князев, А. В. Кольцов. Краткий очерк истории Академии наук СССР. 2-е, дополненное издание. М. 1957.

⁸³ А. В. Топчиев. Строительство коммунизма и наука. М. 1958.

всего в период культа личности, когда, с одной стороны, в короткий срок формировалась новая, народная интеллигенция, вышедшая из среды рабочих и крестьян, что было исторической закономерностью в условиях социалистического строя, с другой — проводились необоснованные репрессии в отношении лучших представителей партийного, советского, профсоюзного, комсомольского, военного руководства, ведущих работников многих предприятий и учреждений, деятелей науки и искусства, обусловленные нарушением советской законности в годы культа личности, что наносило серьезный ущерб кадрам активных строителей социализма.

Это привело к почти полному замалчиванию деятельности выдающихся борцов культурного фронта, к «проработке» их отдельных ошибок и отклонений, кстати, зачастую мнимых или искусственно раздуваемых. Все это не могло не отразиться на истории культуры: шельмование одних, замалчивание роли других тормозили разработку правдивой истории культурного строительства во всех его звеньях и аспектах. В период культа личности фактически был зачеркнут, например, громадный вклад Н. К. Крупской в организацию культурного строительства нашей страны.

XX и XXII съезды партии создали исключительно благоприятные условия для раскрытия деятельности народных масс, партийных и государственных руководителей. Появились научные и научно-популярные работы о деятельности Н. К. Крупской, А. В. Луначарского⁸⁴. Ряд ярких материалов о труде советских ученых — физиков, математиков, естествоиспытателей — дает специальный том «Люди русской науки» (второе издание), а также интересная серия популярных биографий большевиков-ученых под названием «Герои и подвиги», издающаяся Госполитиздатом с 1960 года.

Приходится, однако, признать, что в наших трудах по истории культуры порой в лучшем случае перечисляются фамилии, но не даются характеристики выдающихся деятелей, на примерах которых следует воспитывать молодежь. Именно из работ историков советской культуры наше молодое поколение должно узнать о незабываемом подвиге тех, кто по призыву партии шел на учебу, как на фронт, о трудностях и лишениях первых рабфаковцев, о героизме селькоров, разоблачавших кулаков, о первооткрывателях полюса, о культпросветчиках дальнего Севера, о подвижниках советской науки, о мужественной борьбе за освобождение женщины Востока, против заскорузлых традиций религии и обычаев прошлого. Как увлекательна эта история и как прекрасны ее творцы — борцы культурного фронта!

Почти не рассказывается в нашей литературе об общественно-политической деятельности советской интеллигенции. А ведь эта деятельность — знаменательная черта. В отличие от буржуазной интеллигенции, среди которой царит дух индивидуализма, преобладает замкнутая каста жрецов науки, слуг монополий, характерными чертами интеллигенции социалистического общества являются народность (так как она сама является неотъемлемой частью народа), коллективизм в работе, общественно-политическая, творческая активность. Одно из проявлений

⁸⁴ А. Г. Кравченко. Н. К. Крупская — выдающийся деятель культурного строительства в СССР. М. 1958; Ф. С. Озерская. Н. К. Крупская — выдающийся советский педагог. М. 1958; А. П. Панчук. Жизнь и педагогическая деятельность Н. К. Крупской. Улан-Удэ. 1959; Е. И. Руднева. Н. К. Крупская и ее роль в строительстве советской школы. М. 1958; Ю. П. Шарпов. Выдающийся деятель культурного фронта. М. 1959; И. В. Чувашев. Н. К. Крупская — теоретик трудового и политехнического обучения. М. 1960; Е. И. Руднева. Вопросы методики в педагогической системе Н. К. Крупской. М. 1960; С. М. Левидова, С. А. Павлоцкая. Н. К. Крупская. Л. 1960; В. Дридзо. Надежда Константиновна Крупская. М. 1960; Н. В. Бычкова, А. А. Лебедев. Первый нарком просвещения. М. 1960, и др.

этой активности — самоотверженная борьба советской интеллигенции за мир, против фашизма и войны, борьба, составляющая яркую черту нашей эпохи и, к сожалению, недостаточно раскрытая в исторической литературе.

Советская многонациональная интеллигенция — страстный пропагандист коммунистической идеологии на международной арене. Она завоевывает сердца и умы тех, кому дороги интересы мира, науки, прогресса. Жизнеутверждающий характер нашей культуры, ее высокий гуманизм и интернационализм покоряют мир. И все же этому яркому разделу в истории советской культуры уделяется мало внимания. Можно назвать лишь несколько статей, посвященных международным культурным связям и борьбе советской интеллигенции за мир. Далеко не полно еще разработаны интереснейшие архивные фонды Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, материалы печати.

Исследователи культурного строительства, как и весь многочисленный отряд советских историков, обобщающих опыт, практику социалистического строительства, призваны внести достойный вклад в благородное дело коммунистического воспитания народа и особенно молодежи. Чтобы выполнить эту задачу, надо больше проявлять внимания к сюжетам современности, ярче раскрывать замечательные дела наших современников, изжить безликость и невыразительность изложения.

Культурное строительство — яркая страница в истории советского общества. Она полна героизма, насыщена немеркнущими примерами самоотверженности и беззаветного подвига. Люди науки и культуры в советских условиях пользуются почётом и славой. Величествен их нелегкий, но благородный труд. Необходимо и впредь шире показывать творческую роль народных масс, их лучших представителей в строительстве советской культуры, раскрывать пути, методы и формы руководства Коммунистической партии и Советского государства культурным строительством.

По сравнению с предыдущим периодом истекшее десятилетие в историографии проблемы знаменательно как по количеству трудов, так и по широте охвата вопросов. Однако многое еще предстоит сделать, и прежде всего создать синтетические исследования по истории культуры. «Нам нужны труды по истории культуры, — говорил на Всесоюзном совещании историков академик Б. Н. Пономарев, — в которых развитие всех ее составных частей рассматривалось бы в совокупности и взаимосвязи, как неотъемлемая часть общен исторического процесса»⁸⁵.

До сих пор мы не имеем обобщающих работ по отдельным этапам культурной революции в нашей стране, в том числе по истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны. Особо актуальными являются проблемы культурного развития в период развернутого строительства коммунистического общества.

От обзорных работ по культурному строительству в национальных республиках следует перейти к фундаментальным исследованиям, которые раскроют духовный облик советских народов, сущность их взаимоотношений при социализме, процесс взаимного обогащения культур, преобразования социалистических наций в коммунистические.

В исторических исследованиях должны получить освещение все возрастающая роль советской культуры на международной арене, интенсивное развитие культурных связей нашей страны с другими странами, всемирно-историческое значение советской культуры в жизни всего человечества, в борьбе за светлое будущее народов всех стран.

⁸⁵ Академик Б. Н. Пономарев. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории. «Вопросы истории», 1963, № 1, стр. 20.